

УДК 343.8

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-47-52

И. Т. Идрисов*

НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ, И ВОЗМОЖНОСТЬ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ**

В статье предпринята попытка оценить эффективность альтернативных наказаний с трудовым воздействием с точки зрения целей ресоциализации. Сделан вывод, что широкие возможности ресоциализации осужденных обуславливаются сохранением у них профессиональных, трудовых навыков, а также длительностью ресоциализационного воздействия в связи с продолжением социально полезной деятельности и после отбывания таких наказаний. Морально-психологическое влияние на осужденных, эффективный неформальный социальный контроль со стороны семьи, трудового коллектива, друзей, а также общественно полезный совместный труд рассматриваются в качестве факторов, способствующих успешной ресоциализации осужденных к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием. Целесообразность использования наказаний с трудовым воздействием в правоприменительной практике подтверждается низкими показателями рецидивной преступности. В статье определены пути преодоления недостатков действующей регламентации обязательных, исправительных, принудительных работ, затрудняющих ресоциализацию осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная уголовная политика, уголовно-исполнительное законодательство, альтернативные наказания с трудовым воздействием, интегрированность осужденного в систему общественных отношений, социальный контроль, социализация, ресоциализация.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно – исполнительной системы (2017–2025 годы)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р) указывается, что «обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения». При этом признается наличие проблемы: «Высокий уровень неработающих осужденных создает большие трудности для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач по трудоустройству лиц, освободившихся после отбывания наказаний. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у этой категории граждан затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту рецидивной преступности».

Следует подчеркнуть, что трудности ресоциализации в данном контексте в первую очередь обуславливаются в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Более эффективны с точки зрения целей ресоциализации – включения в гражданское общество и обретения навыков самостоятельного образа жизни – альтернативные лишению свободы наказания, особенно те, которые по определению связаны с трудовым воздействием. Основными преимуществами альтернативных наказаний являются возможность использования общественных средств воздействия и вовлечение осужденных в занятие трудом, подчас без фактического отрыва от трудовой деятельности по основному месту работы (как это, например, происходит при исполнении обязательных и исправительных работ), что означает более широкие возможности ресоциализации осужденных при отбывании таких наказаний, по сравнению с лишением свободы.

Совокупность наказаний, связанных с трудовым воздействием, – это наиболее многочислен-

* © Идрисов И. Т., 2018

Идрисов Ильдар Талгатович (ildar_idrisov1988@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ная группа наказаний, альтернативных лишению свободы. Основанием для выделения такой подсистемы уголовных наказаний является специфика методов и средств воздействия на осужденного в процессе исполнения наказаний.

К альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, относятся: обязательные, исправительные и принудительные работы. Содержание названных наказаний составляют правоограничения в сфере трудовых прав, а также права собственности, поскольку возмещается причиненный совершением преступления материальный ущерб путем удержания в доход государства определенной судом суммы заработка или денежного довольствия осужденного либо выполнения бесплатных общественно полезных работ.

Целесообразность применения альтернативных наказаний с трудовым воздействием для успешной ресоциализации осужденных подтверждается не только возможностями сохранения у осужденного социально полезной трудовой деятельности в процессе их исполнения, но и низкими показателями рецидива после отбытия таких наказаний. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. рецидив преступлений, совершенных лицами, осужденными к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, составил 10,8 %, а среди осужденных к лишению свободы уровень рецидива намного выше – 55,4 %; в 2016 г. рецидив преступлений, совершенных лицами, осужденными к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, незначительно вырос – 12,3 %, показатель рецидива осужденных к лишению свободы остался на высоком уровне – 55,8 %, за 2017 г. аналогичные показатели составили 12,40 и 55,81 % соответственно [9].

Согласно отчетам о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Управления Судебного департамента в Самарской области, уровень рецидива осужденных к лишению свободы в Самарской области находится на отметке, выше средней по Российской Федерации, и составляет в 2015 г. 65 %, в 2016 г. – 63 %. При этом рецидив осужденных к альтернативным наказаниям – на стабильно низком уровне: 1,95 % – в 2015 г. и 2,14 % – в 2016 г. [10].

Практика применения альтернативных наказаний с трудовым воздействием стабильно расширяется, о чем свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в соответствии с которыми в 2010 г. удельный вес альтернативных наказаний с трудовым воздействием составил 16,0 %; в 2011 г. – 18,5 %; в 2012 г. – 20,1 %; в 2013 г. – 20,7 %; в 2014 г. – 20,6 %, в 2015 г. – 21,4 %, в 2016 г. – 26,5 %, в 2017 г. – 26,57 %.

А, например, согласно обзору статистических сведений о работе мировых судей Самарской области за 12 месяцев 2014 г., удельный вес осужденных к альтернативным наказаниям, связанным

с трудовым воздействием, составил 28,4 % от общего числа осужденных, за 12 месяцев 2015 г. – 29,7 %, за 12 месяцев 2016 г. – 40,5 % [9].

Обязательные работы. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показатели применения обязательных работ растут: в 2008 г. удельный вес данного вида наказания составил 5,5 %, в 2009 г. – 7,4 %, в 2010 г. – 9,4 %, в 2011 г. – 11,4 %, в 2012 г. – 10,2 %, в 2013 г. – 9,8 %, в 2014 г. – 9,6 %, в 2015 г. – 11,7 %, в 2016 г. – 19,4 %, за 2017 г. – 18,37 %.

Для сравнения: по статистическим данным мировых судов Самарской области, в 2016 г. число осужденных к обязательным работам увеличилось по сравнению с показателями 2015 г. на 7,2 %; удельный вес осужденных к обязательным работам в мировых судах Самарской области в 2015 г. составил 13,7 %, в 2016 г. – 14,2 %.

В общей структуре назначаемых видов уголовных наказаний удельный вес обязательных работ может значительно различаться в регионах страны и остается недостаточным, хотя эффективность обязательных работ достаточно высока, о чем свидетельствует низкий процент рецидива среди лиц, осужденных к данному виду наказания, который, по статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2017 г., составил 8 % от общего числа осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость на момент совершения преступления [9]. Данные показатели свидетельствуют о высокой степени достижения цели ресоциализации отбывших обязательные работы осужденных.

Проблемой, осложняющей ресоциализацию, является то, что осужденные к обязательным работам привлекаются к неквалифицированному труду не по специальности. Выполнение неприятных по характеру работ влечет за собой потерю навыков и умений, приобретенных по специальности а также отсутствие у осужденного желания осуществлять трудовую деятельность. Сознательное выполнение приятной трудовой деятельности повышает трудовую активность осужденного, приводит к чувству удовлетворенности, а следовательно, в итоге к устоявшемуся социально полезному поведению в обществе и последующему достижению целей ресоциализации.

Осужденный, согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству, должен отбывать обязательные работы по месту регистрации. Однако довольно часто лицо может быть зарегистрировано в одном месте, а проживать, работать, учиться – в другом. Исполнение наказания по месту регистрации может обусловить увольнение с места работы либо отчисление из учебного заведения, что повлечет негативные последствия для осужденного и его семьи. Следовательно, в целях сохранения социально – полезных связей, социализации осужденного и ресоциализации по-

сле отбывания наказания отбывание обязательных работ должно проходить по месту фактического проживания осужденного с учетом территориального расположения его основной работы, службы, учебы (при их наличии).

Исправительные работы. Статистические данные применения наказания в виде исправительных работ Судебного департамента при Верховном Суде РФ содержат противоречивые показатели, не позволяющие сделать вывод об устоявшейся тенденции роста применения исправительных работ и, наоборот, в последние два года свидетельствующие об уменьшении удельного веса данного вида наказания: в 2010 г. – 4,7 %, в 2011 г. – 5,3 %, в 2012 г. – 9,9 %, в 2013 г. – 10,6 %, в 2014 г. – 10,7 %, в 2015 г. – 9,7 %, в 2016 г. – 7,2 %, в 2017 г. – 8,12 %.

Удельный вес исправительных работ от общего числа назначаемых наказаний на территории Самарской области находится на низком уровне и составляет 2,05 % – в 2013 г., 1,85 % – в 2014 г., 1,58 % – в 2015 г., 2,17 % – в 2016 г. [11].

При исполнении исправительных работ не учитывается мнение осужденного о виде выполняемой трудовой деятельности, что влечет его незаинтересованность в качественном выполнении работы, следовательно, имеет негативные последствия для личности осужденного и после отбывания наказания (лень, отсутствие желания трудиться, тушеводство). Приобретение негативных личностных установок, безусловно, затрудняет последующую ресоциализацию осужденного.

Принудительные работы. Данное наказание назначается судами с 1 января 2017 года. Преждевременно говорить о тенденциях применения принудительных работ, так как эта практика еще окончательно не сложилась. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 г. Судебного департамента при Верховном Суде РФ, к наказанию в виде принудительных работ всего осуждено 196 человек, что составляет 0,05 % от общего числа осужденных в Российской Федерации [12]. Таким образом, доля осужденных к принудительным работам является незначительной, и это свидетельствует о недостаточной подготовленности к применению данного наказания (отсутствии исправительных центров, необходимости выделения специальных участков для незначительного числа осужденных к принудительным работам и сложности в дальнейшей организации процесса исполнения наказания).

Отсутствие исправительного центра на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или невозможность размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах влекут за собой необходимость их на-

правления в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации. Очевидно, что отбывание принудительных работ не по месту жительства приводит к разрыву социально полезных связей, осужденный перестает быть полноценным членом общества, что, в свою очередь, затрудняет последующую ресоциализацию осужденного.

В качестве характерного признака альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, следует выделить специфику морально-психологического влияния на осужденного.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что осужденных к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, побуждает к совершению преступления отсутствие устойчивых нравственных начал. Л. Л. Кругликов пишет: «Особенность морально-психологического влияния состоит в том, что оно преследует промежуточную цель – воздействовать на совесть, вызвать чувство стыда и тем самым побудить человека не совершать больше преступлений. Наказания подобного рода подрывают социальный престиж осужденного, лишают его в определенной степени душевного комфорта, чем и воздействуют на его сознание» [1, с. 361].

На следующую особенность указывает И. И. Карпец: «При оценке личности преступника нельзя забывать, что подавляющее число преступлений в нашей стране совершают не профессионалы, рецидивисты, для которых преступность – образ жизни, а люди неустойчивые, попавшие в неблагоприятную для них ситуацию либо под влияние других лиц» [2, с. 180].

Высокая эффективность исправительного воздействия альтернативных наказаний с трудовым воздействием достигается за счет применения средств, аналогичных побудительным к совершению преступлений. Среди таких средств самым действенным в процессе применения анализируемых наказаний является оказание морально-психологического влияния на осужденного. Например, угроза назначения обязательных работ вызовет у осужденного не чувство страха, а скорее стыд перед обществом за свой поступок. Потеря репутации для преступника и общественное порицание способны оказать более серьезное исправительное воздействие, нежели возможность утраты свободы или денег [3, с. 591].

Нельзя отрицать, что любое наказание влияет на морально-психологическое состояние осужденного. Однако эффект альтернативных наказаний с трудовым воздействием состоит в том, что морально-нравственное воздействие оказывается непосредственно со стороны общества – семьи, коллектива, родственников, соседей. Общественное воздействие на сознание совершившего преступления лица имеет огромный потенциал. Отбывание наказания в среде законопослушных граждан,

осужденный вынужден принимать установленные обществом правила.

Характерными признаками альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, являются также эффективный неформальный социальный контроль и общественно полезный совместный труд.

О. Н. Бибик обосновывает позицию о том, что основу психического воздействия на осужденного при применении альтернативных наказаний с трудовым воздействием составляет эффективный неформальный социальный контроль [4, с. 183–185]. Решающая роль при этом принадлежит общественно полезному труду. Осуществление совместной трудовой деятельности формирует у осужденного сознательность, правильные ценностные ориентации и тем самым объединяет морально-психологическое и воспитательное воздействие.

Последнее, по мнению И. В. Шмарова, оказывает духовное влияние на личность осужденного, улучшает его путем целенаправленного воздействия, восстанавливает или прививает навыки правильной ориентации в иерархии социальных ценностей и психологической подготовки к ведению нравственного, социально полезного образа жизни после отбывания наказания [5, с. 183].

Представители общественности активно участвуют в достижении целей данных наказаний. Например, при исполнении исправительных работ осужденный находится на свободе под контролем не только уголовно-исполнительной инспекции, но и трудового коллектива.

Осуществление совместной трудовой деятельности формирует у осужденного сознательность, правильные ценностные ориентации и тем самым объединяет морально-психологическое и воспитательное воздействие.

В юридической литературе воспитательным свойствам общественно полезного труда уделялось достаточно много внимания. Так, А. С. Михлин писал, что коллективный характер труда воспитывает и перевоспитывает людей, вырабатывает лучшие качества личности – дисциплинированность, исполнительность, аккуратность, чувства товарищества, личной ответственности перед коллективом и за коллектив [6, с. 93].

Главная цель воспитательного процесса – сделать так, чтобы труд становился необходимой потребностью осужденного. Достижение данной цели позволит говорить об определенном перевоспитании личности. В общественных отношениях устоявшиеся трудовые навыки обеспечат результативную ресоциализацию осужденных.

Работа помогает человеку пройти процесс самореализации, а по достижении определенных высот заставляет самосовершенствоваться, стремиться к лучшему. Как сказал Вольтер, работа избавляет нас от трех великих зол: порока, скуки и нужды [7, с. 155].

Изменяя в процессе труда условия своей жизни, человек изменяет и собственную природу, развивает свои творческие силы и способности. Следовательно, посредством труда личность, усваивая общественные нормы и ценности, социализируется.

Социализация представляет собой процесс усвоения человеком социального опыта, значимых ценностных установок, что позволяет ему избирать собственную модель поведения, исходя из общепринятых норм и правил. Трудовая стадия социализации охватывает весь период зрелости человека, когда он не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его за счет активного воздействия на среду через свою деятельность [8, с. 174]. Труд составляет основное содержание альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием на осужденных, поэтому их назначение осужденным всех возрастных категорий приводит к достижению целей исправления.

По статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ при определении социального портрета преступности в Самарской области, по состоянию на декабрь 2016 г., отмечается, что наиболее распространено совершение преступлений лицами в возрасте от 30 до 49 лет (48,6 % – среди мужчин, 53,4 % – среди женщин), в возрасте от 25 до 29 лет (19,39 % – среди мужчин, 17,25 % – среди женщин), в возрасте от 18 до 24 лет (18,97 % – среди мужчин, 13,71 % – среди женщин) [13].

Таким образом, самый высокий уровень преступной активности приходится на наиболее трудоспособный период жизни человека, в силу чего исправительно-трудовое воздействие в этот период является основным средством исправления.

Следует полагать, что правильный подбор для осужденного вида осуществляемой деятельности, учитывающий желание осужденного трудиться и причиняющий нравственные переживания в процессе выполнения возложенных на него обязанностей, позволяет достичь максимальной степени исправительного воздействия при отбывании альтернативного наказания с привлечением к труду, закладывает основы дальнейшей ресоциализации осужденного, правопослушного и самостоятельного нахождения в обществе.

Осужденный при отбывании таких наказаний имеет реальную возможность продолжения доминирующей социально полезной деятельности, в том числе связанной с полноценным материальным обеспечением себя и своей семьи. Осуществление трудовой деятельности при отбывании наказаний, связанных с трудовым воздействием, дает возможность осужденному зарабатывать деньги для содержания семьи, возместить причиненный ущерб.

Вместе с тем не исключены отрицательные последствия назначения альтернативного наказания, связанного с трудовым воздействием, для семьи.

Виновному, который систематически пьянствует, избивает членов семьи, отрицательно влияя на воспитание детей, не работает или пропивает заработную плату, представляется необоснованным назначение альтернативного наказания. В большинстве случаев назначение таких наказаний может спровоцировать отрицательно характеризующегося осужденного на совершение тяжких бытовых преступлений.

Представляется нецелесообразным назначение альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, осужденным за насильственные преступления, если они совершены в семье, в бытовой сфере. Реализации трудовых правоограничений недостаточно для обеспечения предупреждения новых насильственных преступлений. После осуждения жертва и преступник не изолированы друг от друга, что может привести к эскалации насилия и совершению нового более тяжкого преступления, усложнению дальнейшего процесса ресоциализации осужденного.

Учитывая, что ресоциализация осужденного представляет собой растянутый во времени процесс, который начинается с момента назначения осужденному соответствующего наказания и может продолжаться на протяжении всей последующей жизни осужденного, процесс отбывания альтернативных наказаний с трудовым воздействием позволяет сохранить состояние интегрированности осужденного в систему общественных отношений, предполагает возможность развития социально полезных связей в процессе осуществления совместной трудовой деятельности. При этом достижение целей ресоциализации ставится в зависимость от эффективности примененного наказания, которая обуславливается совокупностью таких обстоятельств, как правильность подобранного вида работ для осужденного, учет его желания трудиться, стремление к продолжению социально полезной деятельности и других.

Библиографический список

1. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред Л. Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.
2. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
3. Кенни К. Основы уголовного права: пер. с англ. / под ред. Б. С. Никифорова (вступ. ст.); пер. В. И. Каминской. М.: Иностр. лит., 1949. 599 с.
4. Бибик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 224 с.

5. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И. В. Шмарова. М.: Издательство БЕК, 1996. 418 с.

6. Эффективность исправительных работ как меры наказания / А. С. Михлин, В. И. Гуськов, И. А. Кириллова [и др.] // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1968. С. 90–163.

7. Гайдай М. К. Труд как способ минимизации девиантного поведения осужденных // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6. С. 155–159.

8. Варелджян К. Р. Формирование положительного отношения к труду как фактор социально-психологической адаптации осужденных женщин // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 2. С. 174–178.

9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 г., 2016 г., 2017 г. Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

10. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2015, 2016 гг. Управления Судебного Департамента в Самарской области. URL: <http://www.usd.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по отдельным статьям УК РФ по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г. Управления Судебного департамента в Самарской области. URL: <http://www.usd.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

13. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: <http://www.crimestat.ru/> (дата обращения: 18.11.2017).

References

1. Uголовное право Rossii. Chast Obshchaia: uchebnik dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po spetsialnosti «Jurisprudentsiia». Pod red L. L. Kruglikova. 2-e izd., pererab. i dop. [Russian criminal law. General part: textbook for students studying for the specialty «Jurisprudence». L. L. Kruglikova (Ed.). 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Volters Kluver, 2005, 592 p. [in Russian].
2. Karpets I. I. Nakazanie. Sotsialnye, pravovye i kriminologicheskie problemy [Punishment. Social, legal and criminological problems]. M.: Iurid. lit., 1973, 287 p. [in Russian].
3. Kenny K. The foundations of criminal law. Translation from English by V. I. Kaminskaya; B. S. Nikiforov (introductory article) (Ed.). M.: Inostr. lit., 1949, 599 p. [in Russian].

4. Bibik O. N. Kulturnaia obuslovlennost ugovnogo nakazaniia: monografiia [Cultural conditionality of criminal punishment]. M.: Iurlitinform, 2013, 224 p. [in Russian].

5. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo: uchebnik. Pod red. I. V. Shmarova [Penal law: textbook. I. V. Shmarov (Ed.)]. M.: Izdatelstvo BEK, 1996, 418 p. [in Russian].

6. Mikhlin A. S., Gus'kov V. I., Kirillova I. A. et al. Effektivnost' ispravitelnykh rabot kak mery nakazaniia [Effectiveness of corrective labor as a measure of punishment]. In: Effektivnost' ugovno-pravovykh mer borby s prestupnostiu [Effectiveness of criminal measures of struggle against criminality]. M.: Iurid. lit., 1968, pp. 90–163 [in Russian].

7. Gaiday M. K. Trud kak sposob minimizatsii deviantnogo povedeniia osuzhdennykh [Work as a way of minimization of deviations of behavior of the condemned]. Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Buryat State University], 2009, no. 6, pp. 155–159 [in Russian].

8. Vareldzhyan K. R. Formirovanie polozhitel'nogo otnosheniia k trudu kak faktor sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii osuzhdennykh zhenshchin [Formation of positive relation to labor as a factor of social and psychological adaptation of the condemned women]. Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniakh [Innovation in psychological and pedagogical studies], 2010, no. 2, pp. 174–178 [in Russian].

9. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2015 g., 2016 g., 2017 g. Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii [Consolidated statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2015, 2016, 2017, the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation].

Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 02.05.2018) [in Russian].

10. Otchet o chisle privilechennykh k ugovnoy otvetstvennosti i vidakh ugovnogo nakazaniya za 2015, 2016 gg. Upravleniya Sudebnogo Departamenta v Samarskoy oblasti [Report on the number of criminally prosecuted and types of criminal punishment for 2015, 2016. Department of the Judicial Department in the Samara region]. Available at: <http://www.usd.sam.sudrf.ru> (accessed 02.05.2018) [in Russian].

11. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovnykh del po otdel'nym stat'yam UK RF po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2013 g., 2014 g., 2015 g., 2016 g., 2017 g. Upravleniya Sudebnogo Departamenta v Samarskoy oblasti [Report on the work of the courts of general jurisdiction to review criminal cases on individual articles of the Criminal Code of the Russian Federation at the first instance for the 12 months of 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 of the Department of the Judicial Department in the Samara Region]. Available at: <http://www.usd.sam.sudrf.ru> (accessed 02.05.2018) [in Russian].

12. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2017 g. Sudebnyy Departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii [Consolidated statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2017 Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 02.05.2018) [in Russian].

13. General'naya prokuratura RF. Portal pravovoy statistiki [The General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics]. Available at: <http://www.crimestat.ru/> (date of circulation: 18.11.2017) [in Russian].

*I. T. Idrisov**

ASSIGNING AND EXECUTION OF SANCTIONS RELATED TO EMPLOYMENT EFFECTS AND THE POSSIBILITY OF RE-SOCIALIZATION OF PRISONERS

The article attempts to assess the effectiveness of alternative punishments with labor impact from the point of view of resocialization purposes. It is concluded that wide possibilities of resocialization of convicts are conditioned by the preservation of their professional, labor skills, as well as the duration of resocialization influence in connection with the continuation of socially useful activities and after serving such sentences. Moral and psychological influence on convicts, effective informal social control on the part of the family, labor collective, friends, and socially useful joint work are considered as factors contributing to the successful resocialization of convicts to alternative punishments associated with labor influence. The expediency of the use of labour-related penalties in law enforcement is confirmed by the low rate of recidivism. The article defines the ways to overcome the shortcomings of current regulation of mandatory, corrective, forced labor, impeding the resocialization of convicts.

Key words: penitentiary criminal policy, penal enforcement legislation, alternative punishments with labor influence, integration of convicted person into the system of social relations, social control, socialization, resocialization.

* *Idrisov Ildar Talgatovich* (ildar_idrisov1988@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.